

Э.Н. Киргинеков

Хакасский национальный краеведческий музей
им. Л.Р. Кызласова, Абакан, Россия
kirginekov8@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ И НЕКОТОРЫЕ УСЛОВИЯ РАСПОЛОЖЕНИЯ
АФАНАСЬЕВСКИХ ПАМЯТНИКОВ
ХАКАССКО-МИНУСИНСКОЙ КОТЛОВИНЫ**

E.N. Kirginekov

L.R. Kyzlasov Khakass National Muzeum of Local Lore,
Abakan, Russia

**FEATURES AND SOME CONDITIONS OF AFANASYEVSKA MONUMENTS'
LOCATION IN THE KHAKASSIA-MINUSINSK HOLLOW**

ABSTRACT: This article focuses on the impact of natural conditions and resources of the Khakass-Minusinsk hollow on the development and accommodation of the ancient population of the Afanasiev culture (the Eneolithic-Early Bronze Age). The concept of natural potential that can be realized only with human assistance. Natural potential of the Khakass-Minusinsk hollow is enhanced by the presence of relatively small areas with the most favorable living conditions and development of the region. These natural areas are known as cultural and domestic areas. Athanasian burial structures are fixed within the Khakass-Minusinsk depression and located in two major resorts, in the east - coast of the Yenisei river valley and in the west — along the foothills of the Kuznetsk Alatau. Presumably, for the inhabitants of the western area of the foothills of the Kuznetsk Alatau and inhabitants of the eastern area of the Yenisei River valley economic conditions varied. In the eastern area (sredneeniseyskom) at least four groups of tombs were observed - cultural and social areas. In the western habitat (Kuznetsk Alatau) at the foothills of the Kuznetsk Alatau location of burial grounds were somewhat different. Perhaps, the topography and an abundance of small rivers formed a large number of valleys with favorable living conditions. Cemeteries did not form a group. Every cemetery was located in their own cultural and community area. Population of the Afanasiev culture of the western area was less numerous and lived somewhat less time compared to the east (sredneeniseyskogo) range population. Probably, it is connected with the exploration and development of copper deposits and other native metals that were at the foothills of the Kuznetsk Alatau.

Изучение Хакасско-Минусинской котловины имеет длительную историю. Многие исследователи обращали внимание на особенности ее природных условий. Сложилось устойчивое мнение о территории как об одном из историко-культурных центров Алтае-Саянской горной страны в частности и Сибири в целом, немаловажную роль в его становлении сыграло наличие особых природных условий. В характеристиках природного ресурса, кроме особенностей рельефа, климата, растительности, животного мира и минерально-сырьевой базы, существует понятие природного потенциала, который подразумевает природные возможности, имеющиеся в каждом ландшафте, которые могут быть реализованы только при содействии человека. Очевидно, что степень использования природного потенциала зависит от культурно-технических возможностей общества и человека [Рюмин, 1988, с. 11]. К наиболее известным формам использования природного потенциала Хакасско-Минусинской котловины, в частности, можно отнести процесс появления и развития скотоводства и становление металлообработки. Наличие низкогорных и среднегорных сухих степных участков и присутствие доступных месторождений медного сырья уже на ранних стадиях исторического развития привели к распространению в III тыс. до н.э., афанасьевской культуры — первой археологической культуры на территории Сибири, знавшей скотоводство и одной из первых имеющей навыки первичной обработки металлов (меди, серебра, золота, метеоритного железа) [Грязнов, 1999, с. 66].

Природный потенциал Хакасско-Минусинской котловины отличается относительно небольшими участками с максимально благоприятными условиями проживания и освоения данного региона, на которых фиксируются погребальные сооружения от эпохи бронзы до позднего средневековья. Для подобных участков С.А. Теплоухов использовал термин — культурно-бытовые зоны, вероятно, учитывая опыт работы у с. Батени [Теплоухов, 1929, с. 41]. Очевидно, что уровень использования природных ресурсов подобной культурно-бытовой зоны для каждой исторической эпохи будет различаться, и территории их для разных археологических культур могут не совпадать. Но предполагается, что для одной культуры культурно-бытовые зоны будут иметь совершенно определенные ландшафтные характеристики и свойства, наиболее благоприятные для этой археологической культуры.

В настоящее время афанасьевские погребальные сооружения фиксируются в пределах собственно Хакасско-Минусинской котловины. Южная граница фиксируется на месте выхода Енисея в степную часть котловины, восточная граница проходит по побережьям долины Енисея, западная — по предгорьям Кузнецкого Алатау. В северной части погребальные сооружения фиксировались до современного залива Черная речка — левого берега Красноярского водохранилища. В восточной части Минусинской котловины от левого берега Енисея подобные памятники известны только по правому притоку р. Енисей, р. Туба — могильник у с. Тесь [Киселев, 1949, с. 14]. При картографии афанасьевских памятников заметно, что они преимущественно располагаются в двух крупных ареалах, условно восточном — побережье долины реки Енисея и западном — вдоль предгорий Кузнецкого Алатау. Оба ареала погребальных сооружений располагаются в границах степных ландшафтов, в горно-таежной зоне афанасьевские следы фиксируются лишь в виде кратковременных стоянок и местонахождений. В восточном ареале правого берега Енисея фиксируется афанасьевский погребальный памятник только до современного Сыдинского залива, т.е. до границ степной зоны правобережья, далее к северу распространяется таежная зона.

Предположительно, что для западного ареала обитателей предгорий Кузнецкого Алатау и для восточного ареала обитателей долины реки Енисей условия хозяйствования будут различаться. Различия хозяйствования могут отражаться в доступных медносодержащих рудах Кузнецкого Алатау для живущих рядом афанасьевцев, которые вероятнее всего и занимались добычей и обработкой металла. Группы афанасьевского населения восточного ареала, проживавших вдоль крупной речной артерии (р. Енисей) с множеством протоков, островов, будут вести хозяйственную деятельность с учетом данного природного фактора. Внутри каждого ареала существует несколько групп могильников, которые располагаются относительно компактно, т.е. тяготеют к определенному месту обитания.

В восточном ареале (среднеенисейском) отмечаются не менее четырех групп могильников. Данные группы располагаются на надпойменных степных террасах побережий Енисея и в приустьевых зонах больших и малых его притоков. Обязательным условием расположения могильников также является наличие расположенных вблизи небольших горных массивов, куэстовых гор, как правило, залесенных. Первая группа афанасьевских погребальных сооружений была раскопана в южной части котловины у выхода реки Енисей на левом берегу степного участка, близ современного г. Саяногорска. Вторая группа концентрируется на побережьях Енисея в приустьевых зонах речки Биджа и реки Туба (современный Тубинский залив). Третья группа известных могильников локализуется близ устья рек Ерба (левый берег) и устья правого притока Енисея р. Сыда. Четвертую группу можно выделить в районе северных подножий Батеневского кряжа — левого берега Енисея в приустьевых зонах малых речек Карасук, Таштык, Черная речка. С учетом высокой степени изученности среднеенисейских побережий (Красноярского водохранилища), можно предположить, что число изученных погребальных сооружений близко к реально существовавшим в древности. Самыми многочисленными группами являются вторая — в ее составе 9 могильников, в которых в совокупности 45 оград, и четвертая — 5 могильников и 56 оград. В остальных группах число могильников значительно меньше, в первой группе 2 могильника и 17 оград, третья группа состоит также из 2 могильников, в составе которых 17 оград.

Кроме четвертой группы, могильники располагаются по обоим берегам Енисея, фактически друг против друга. Могильники четвертой группы находились только на левом степном берегу, очевидно это связано с тем, что правый берег полностью находится в горно-таежной зоне, где возведение погребальных памятников не характерно для афанасьевской культуры. Наибольшее территориальное распространение имеет вторая группа, могильники которой фиксировались по долинам рек Туба и Биджа вглубь степных участков. Именно в этой группе были изучены статусные погребальные сооружения, т.е. самые большие, которые отражают высокое социальное положение умерших [Вадецкая, Поляков, Степанова, 2014, с. 140].

Можно предположить, что на территориях последних двух групп афанасьевское население существовало более длительное время, чем на территориях обитания первой и третьей групп могильников. Данные природные территории, вероятно, являлись наиболее благоприятными для проживания афанасьевцев. Выделенным четырем среднеенисейским группам могильников вполне соответствует термин — культурно-бытовые зоны.

В западном ареале (кузнецко-алатауском) у предгорий Кузнецкого Алатау расположение могильников несколько отличается. Вероятно, здесь сказываются особенности рельефа и обилие малых рек, которые формируют значительное количество долин с благоприятными условиями проживания. Могильники уже не образуют группы. Фактически каждый могильник располагался в собственной культурно-бытовой зоне, в которой фиксировалось от одной до пяти оград. Исключение составляет лишь группа могильников, исследованная близ долины р. Камышта — 4 могильника, в составе которых более 23 оград. Здесь расположено самое крупное по размерам афанасьевское погребальное сооружение [Киргиников, 2010, с. 87]. Это предполагает наличие в данной культурно-бытовой зоне захоронений людей с высоким социальным статусом. С учетом степени изученности можно предполагать, что население афанасьевской культуры западного ареала было менее многочисленным и проживало несколько меньшее время относительно восточного (среднеенисейского) ареала. Вероятно, что заселение кузнецко-алатауского ареала афанасьевцами проходило в более позднее время относительно среднеенисейского ареала, и связано это с поиском и освоением месторождений меди и других самородных металлов, которые имелись в предгорьях Кузнецкого Алатау.

Список литературы

1. Вадецкая Э.Б., Поляков А.В., Степанова Н.Ф. Свод памятников афанасьевской культуры. Барнаул: Азбука, 2014. 380 с.
2. Грязнов М. П. Афанасьевская культура на Енисее. СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 1999. 136 с.
3. Киргиников Э.Н. Итоги исследования кургана Большое кольцо в долине р. Камышта // Афанасьевский сборник. Барнаул, 2010. С. 79–91.
4. Киселев С.В. Южная Сибирь в древности. Материалы и исследования по археологии СССР. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 364 с.
5. Рюмин В.В. Динамика и эволюция южносибирских геосистем. Новосибирск: Наука, 1988. 137 с.
6. Теплоухов А.С. Опыт классификации древних металлических культур Минусинского края (в кратком изложении) // Материалы по этнографии. Т. IV. Вып. 2. Л., 1929. С. 41–62.